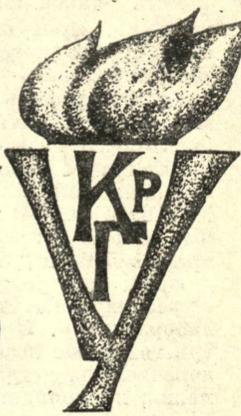

университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕДАКТОРА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 14 [402] Вторник, 28 апреля 1987 г.

Выходит один раз в неделю

Цена 1 коп.

ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Университетское партийное собрание, которое состоялось 23 апреля, обсудило наши задачи по выполнению решений январского [1987 г.] Пленума ЦК КПСС. С интересом был выслушан доклад секретаря парткома С. В. Качина о кадровой политике в университете.

Университету принадлежит особая роль в перестройке высшего и среднего образования в стране — сказал докладчик. И Красноярский университет обладает хорошим кадровым потенциалом для такой роли. Особенно заметно изменился кадровый состав университета за последние 10 лет.

Конечно, наша кадровая политика была не безоблачной. К таким ошибкам можно отнести назначение проректора по учебной работе Шипилова, назначение заведующим кафедрой научного коммунизма т. Великого, частая смена руководства кафедрой педагогики.

Коллектив у нас растущий, отсюда слабое развитие в нем демократических начал. Сейчас наша задача — максимальное расширение участия коллектива в управлении университетом.

Кафедра общей физики первой осуществила выборы заведующего кафедрой из кандидатов.

Вызывает озабоченность состояние резерва на выдвижение на руководящие посты. Часто при его составлении учитывается мнение узкого круга лиц. В этом деле нужна гласность. Иногда кандидаты на выдвижение просто не знают, что являются ими (как произошло с секретарем парткома т. Качиним).

Нужно шире использовать социологические и психологические исследования с целью узнать мнение в коллективах университета о работе руководителей.

Особое внимание хотелось бы уделять молодым специалистам. Они должны представлять перспективы развития своего подразделения и собственного роста.

Перед нами стоит проблема: как повысить дисциплину и ответственность в коллективе. К сожалению, формальностью стала аттестация преподавателей и сотрудников. В 1985 и в 1986 годах были неаттестованы по одному человеку. А ведь наши главные арбитры — студенты — в анкете, оценивающей работу преподавателей, относят к лучшим педагогам около 25 процентов работающих. Коммунистам А. С. Проворову и Н. С. Митропольской необходимо переработать Положение об аттестации.

Оставляет желать лучшего политическая активность коммунистов. Далеко за пределами университета знают общественную работу В. В. Гришаева, Сизых и др. В то же время университет не выдерживает критики в организации работы ДНД, Общества «Знание» и т. д.

Одним из важнейших кадровых вопросов для

университета является рост преподавательских и научных кадров высшей квалификации. Здесь наметились две негативные тенденции. С одной стороны, осуществляется перевод всех кандидатов наук в старшие научные сотрудники, но из них лишь половина защищают докторские диссертации. Следовательно, недостаточно строг ученым совет университета. С другой — мы не относимся с должным вниманием к потенциальным кандидатам на защиту докторской. А потенциал этот очень велик: порядка 25—30 человек. И это отнюдь не личные проблемы докторантов. Необходимо индивидуальная работа с ними.

Низка и эффективность работы аспирантуры в университете. В 1986 году из 19 закончивших лишь двое были выпущены с защитой кандидатской и один — с представлением к защите.

Отчасти это объясняется нашей неудовлетворительной работой со стажерами — исследователями, которые должны пополнять ряды аспирантов.

За последние годы обострился социальный вопрос в университете. Мы существенно отстали в решении вопросов жилищного строительства. Несмотря на то, что в 11-ой пятилетке университет получил 33 квартиры, очередь на жилье резко возросла и теперь составляет порядка 195 человек. Такая обстановка сложилась в основном как следствие невыполнения краевыми органами своих

обязательств перед университетом. В то же время профком не обеспечил необходимой гласности в этом вопросе, что вызвало негативные настроения в коллективе.

Наше стратегическое направление в работе с кадрами — усиление партийного влияния в подразделениях. Первейшая задача парторганизаций — изжить настроения иждивенчества, халатности, которые проявляются у части преподавателей и сотрудников.

В содокладе В. В. Гришаева были обсуждены вопросы подготовки университета к 70-летию Октября.

Несколько слов о прениях.

Декан физического факультета Н. Н. Носков рассказал о работе школы космонавтики факультета как форме работы с кадрами молодых преподавателей и студентами.

Важные вопросы затронул в своем выступлении декан биологического факультета В. М. Гольд. Настало время централизованного перевода деканатов на систему «АСУ — Деканат». База для этого есть.

В. С. Соколов рассказал о перспективах развития педагогического отделения в университете.

Радостную новость сообщил в конце собрания проректор по капитальному строительству С. И. Елисафенко. Состоялось предварительное решение на строительство в 1988 году межвузовского дома на 230—250 квартир в районе ул. Киренского.

СКОРО ВЫБОРЫ В СОВЕТ

Состоялось выдвижение кандидатов в депутаты краевого и районного Советов депутатов трудящихся. Кандидатом в депутаты краевого Совета коллектив выдвинул ректора университета В. С. Соколова. Доверенными лицами кандидата в депутаты стали проректор по научной работе В. А. Сапожников и директор ЗФМШ О. А. Осипенко.

В. С. Соколов рассказал о начатой им за пребывание в крайсовете работе по внедрению в крае комплексно-целевой программы «Учитель» с подпрограммой «Мужчина в школе». Ведется работа по организации научно-технического творчества учащихся и др.

Кандидатом в депутаты Октябрьского райсовета выдвинут в второй срок проректор по капитальному строительству С. И. Елисафенко.

Характеризуя его деятельность на посту депутата, нач. отдела кадров И. Т. Чеганова рассказала об участии Сергея Ивановича в выработке решений по строительству в районе родильного дома, детского сада на кооперативных началах между предприятиями. Доверенным лицом кандидата избран декан экономического факультета В. М. Зубов.

НА СНИМКЕ: декан математического факультета Ю. Я. БЕЛОВ.

Всматриваясь в культуру

6 лет, как в университете открылось филологическое отделение. И вот пришла пора первой итоговой научной конференции преподавателей филфака. С напутственным словом выступил проректор по научной работе В. А. Сапожников. Валентин Алексеевич, правда, ожидал увидеть больше присутствующих (аудитория, впрочем, всех не вмещала), но отметил и то, что считает важным и интересным для других факультетов соединение в единых Днях Науки и преподавательской, и студенческой конференций. Обычно научные сообщения преподавателей остаются неизвестны студентам, т.к. звучат на ученых советах или на заседаниях кафедр.

Темы докладов на филологических чтениях часто были не просто занимательны, а прямо актуальны для слушателей. Например, филолог сейчас особенно небезразличен к языку юристов, а доклад Н. Н. Ивакиной «Терминология уголовного закона» вызвал вопросы еще и у выпускницы филфака Е. Осетровой, ныне редактора издательства КГУ: как же согласуется требование точности формулировки у юристов — и реальная сложность текстов юридической литературы. И насколько правы юристы, когда свою речь считают

неприкосновенной, не подлежащей языковой критике?

Немалое место в культурной жизни города занимает Красноярский драматический театр, так что было интересно познакомиться с наблюдениями за речью его актеров (с точки зрения старомосковской нормы произношения — доклад Т. М. Григорьевой).

Интереснейшие сведения содержались в докладе Т. В. Шмелевой. Оказывается, русская быденная речь избегает преувеличений, гипербола и старается от них отмежеваться: «я не преуве-

личиваю», «может показаться преувеличением». В то же время речь полна гиперболических клише, застывших оборотов: «промерз до мозга костей», «подписываюсь обеими руками» и т. д. С другой стороны, в русской речи распространено обратное явление — преуменьшение, мейозис.

Не беремся пересказывать (хотя очень интересно), а только назовем темы сообщений: В. М. Паперного «Концепции личности и поэтика русского символизма» и К. А. Максимовича «Семантика египетских пирамид».

Утро следующего дня — и студенческую конференцию — открыл соб. корр. «Советской культуры» М. С. Бриман. Беседа, на которую отвели 30 мин., длилась полтора часа. Речь шла о культуре в Сибири. О том, что до недавнего времени совершенно открытой официальной политикой было как можно больше брать от Сибири и как можно меньше давать (например, г. Иркутск

стоит на 19 месте в стране по промышленному значению и на 58-м — по социально-культурной обеспеченности). Сейчас это положение несколько сдвинулось, порой, под влиянием сугубо пропагандистских усилий (например, движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры»). Так, появились выставочные залы в Сосновоборске, Лесосибирске, Саяногорске.

Черный хлеб культуры слагается из 2-х основных компонентов: материально-технической базы и специалистов. И с последними в Сибири особенно плохо. Мы фактически воспитали поколение интеллигенции, которое ограничивается своим служебным положением, а культуре не служит. В районах края единственными специалистами с высшим образованием оказываются выпускники сельскохозяйственных институтов. Всю культурную работу осуществляют люди после культпросветучилищ, которых, конечно, этой работы не поднять.

Студенческая конференция посвящалась «Проб-

лемам современной культуры». Работали 2 секции (условно: лингвисты/журналисты и литературоведы).

Первая секция обсуждала языковую стихию города. Учитывая неудовлетворенность населения окружающей языковой обыденностью (текстами наглядной агитации, рекламой), важными с практической точки зрения оказались работы по итогам летних практик (Ю. Машеговой, И. Степановой). Они продолжили составление «Языка города», которое ведется на филфаке.

Чрезвычайно всех оживил доклад Лады Шебеко «Из наблюдений над языком города Норильска». Умение норильчан давать неофициальные названия подкупает остроумием. Все годы, пока в Норильске строился новый театр, на нем висел плакат «Бригадному подряду — широкую улицу». Театр теперь так и зовут «бригадным подрядом». Кафе «Красноярские Столбы» именуется в народе «Пеньки», газета «Советский Таймыр» — «Совтайм».

С интересом были вы-

слушаны доклады первокурсников Е. Сандлера («Речевое поведение на футбольном поле»), Е. Андреевой («Социальные роли современного горожанина»), Н. Боргниковой («Портрет языковой личности современного школьника»).

Из докладов по журналистике заметнее других было выступление А. Лапиной о «Поэтике газетного заголовка». Алена рассмотрела некоторые приемы, которые делают заголовки в газете броским, выразительным. Например, прием повтора морфем («Хозяйствовать или хозяйничать»), прием «обманутого ожидания» («В тесноте и в обиде») и др.

О докладах на второй секции приходится судить только по заявленным темам. Вот некоторые из них: «Драма М. И. Цветаевой и эстетика романтизма» (Гарац Н., 4 курс, работа признана лучшей), «Михологема «Отравленной тунки» Н. Гумилева» (И. Маланчук, 2 курс), «Мотивы живописи в лирике Блока» (Т. Холодкова, 3 курс).

Есть такая форма: «общественный просмотр фильма». Присутствуют партийные и комсомольские органы, местная печать. Местной печати — многотиражкам — вручают анонсы, чтобы через свою газету фильм прорекламовали. Анонс фильма «Легко ли быть молодым?» начинался так: «Его необходимо посмотреть не только вам самим, но пригласить с собой друзей». А кончался в восклицательных знаках: «СМОТРИТЕ! СПОРЬТЕ! РАЗМЫШЛЯЙТЕ! ОТСТАИВАЙТЕ СВОЕ МНЕНИЕ О ФИЛЬМЕ!» Кстати, не самый плохой анонс, и его призывность в данном случае вполне уместна.

Были еще розданы анкеты. Причем, с пометкой «Красноярский госуниверситет. Социологическая лаборатория». В анкете задан вопрос: «Какие чувства у вас вызвали герои фильма?» И почему-то перечислены только «сомнительные» герои — панки, поклонники восточных культов, наркоманы... К ним перечислены чувства, которые эти явления могут вызывать (всего шесть): равнодушие, восхищение, гнев, жалость, презрение, страх. Ни тревога, ни сочувствие, ни интерес, ни понимание (все, что недвусмысленно присутствовало в фильме и о чем тотчас же заговорили в зале) там не значилось.

Был еще один вопрос: кто должен смотреть фильм: широкий круг зрителей или специалисты? Из 30 анкет в двух встретился ответ: «специалисты».

Общественный просмотр устраивается для фильмов проблемных, спорных и предполагает последующую дискуссию. Дискуссия, состоявшаяся после просмотра «Легко ли быть молодым?», едва ли не перебила впечатления от самого фильма (что невозможно) и уж точно навела на не менее серьезные размышления. Посылка же у нее странная: дискуссия посвящена совсем другим вопросам. Но почему они возникли именно здесь и сейчас? У разных (всех) проблем — одни корни? Во всем — только свой вариант того же кризиса?

Но прежде чем представить наш вариант, любопытно, после проблем какого масштаба он возник.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛЬМА (ВЫБОР СУБЪЕКТИВНЫХ)

Сначала, когда толпа за каждым уже стоит членила к сцене и за- скандировала под рок, кажется, что «и вполне естественно», это и должно захватывать. Но потом такие, так сказать, «формы протеста» начинают тяготить. Хотя, вроде бы, за ними многое стоит («Мы хотели сказать — мы ващи дети. А то: родили ребенка, а теперь убивать будем, вместо того, чтобы воспитывать»).

Все тот же анонс гласит: «Такого откровенно- го фильма еще не было». Вроде бы, какая уж тут особая откровенность? Даже если говорят, что притворяются, заступая на пост перед памятником латышским стрелкам. Каждый может признаться в чем-нибудь подобном. Но откровенность есть. Ребята говорят мягкими, тихими голосами.

От этих металлистов ждешь разнуданных выходов, вызывающих лозунгов. А они помогают друг другу. Одевать жуткую экипировку панков. Вдумчиво застегивают браслет с шипами, просто и тихо затягивают ремни. С такой откровенностью — просто и доверительно — убийцы из «Мертвого дома» Достоевского рассказывали о своих преступлениях. Достоевский писал о них, как о падших детях.

Молодежь ведет себя, как будто знает какое-то свое падение, свое преступление. Судить не за что. Но за каждым — даже подростком — столько выбора (выбранного),

пусть даже выполняя интернациональный долг. Когда не может помочь другу: «В этом лабиринте я оставил всех своих друзей. Мой друг сделался наркоманом». Когда для двадцатилетнего парня в углу каждого поворота стоит смерть.

Откровенность, когда другой парень, его ровесник, работает в морге и о смерти не думает, а о духе своего деда, который ему помогает, думает.

РАЗГОВОР ПОСЛЕ ФИЛЬМА

Редактор газеты «Медик»: — Я подряд посмотрела «Покаяние», «Кабанчик», этот фильм. Как страшно, что наши дети от нас уходят. Или гибнут.

Учитель шк. № 10: — Я — из тех двух людей, кто считает, что фильм должны смотреть, в первую очередь, специалисты. Те, кто работает с молодежью. Мы должны посмотреть, а потом указать детям на то, какие проблемы поднимает фильм, на что следует обратить внимание.

Ординатор мединститута: — Мне было на этих людей противно смотреть. И я считаю, пусть такие же, как они, посмотрят. Им стыдно станет.

Партийный работник: — Я не вижу смысла в таких дискуссиях. Фильм утвержден худсоветом. Вопрос о его прокате решен. Если нужны ответы — почитайте «Глобус», там как раз об этом фильме рассказывают.

Аспирантка КГУ: — А как вы после этого фильма думаете работать с молодежью?

Ребенок: — Мы все должны работать лучше, каждый на своем месте.

Партийный работник: — Мы у себя локализовали проблему панков.

Аспирантка КГУ: — Если не пытаются их понять, то рано или поздно они нас сметут.

(Интересно что и все молодые участники дискуссии относили это и к себе, что «они и нас сметут»). Поколение внутренне разобщено, и страшно ему не держаться за эту разность. «Поколения в поколениях» — поток из аномализмов.)

Преподаватель КГУ: — Мне кажется, у фильма 2 урока: к молодежи нужно отнестись с сочувствием, и пора перестать поколениям обвинять друг друга. Ясно, что нынешнее поколение трагично. Но чем менее трагично поколение 60—70-х? Уж куда более трагичны люди 40-х.

Партийный работник: — Товарищи, давайте договоримся о том, зачем мы сюда собрались. Я информирован так: затем, чтобы обсудить формы распространения и рекламы этого фильма. А

мы начинаем дискутировать.

Представитель кинопроката: — Я только что приехала из Ачинска. Там «Плюмбум» не смотрели, на «Покаяние» не ходят. Я смотрела в фильме на ребят из Афганистана и думала: надо же что-то делать! Может быть, правда, собрать афганцев, с предприятий хороших ребят, чтобы после фильма они рассказали... Уж не знаешь, что сделать лучше, чтобы произведенные искусства дошло до людей.

Комсомольский работник: — Я хочу сказать, что уже час мы здесь сидим и ни к чему не пришли. Никто ничего не предлагает, рецептов нет.

Преподаватель КГУ: — Просто интересно проследить за тем, кто пытается развернуть дискуссию, а кто ее сворачивает.

— Мне вашего времени жалко.

— А вы у меня, спросите, почему это я своего времени не жалею.

Ординатор мединститута: — Я в анкете написала, что такие явления очень часты. А сейчас поняла, что они очень редки.

Неизвестный молодой человек: — Между прочим, эта молодежь — авангард. За ней все идет, потому что она чуть впереди.

Партийный работник: — Договорились, панки — авангард...

— Да вы не про них должны думать, а про тех, кто уходит с таких фильмов. Стоять у двери и спрашивать, почему они уходят. И их слушать.

Комсомольский работник: — Я их каждый день слушаю.

Аспирантка КГУ: — Я думала, что в формах панков, рокеров молодежь протестует неосознанно. Но, оказывается, она рефлексует.

Партийный работник: — Но ведь вы видели до чего они дошли? К какому пришли концу?

Студентка КГУ: — О каком конце вы говорите? Где вы видели конец?

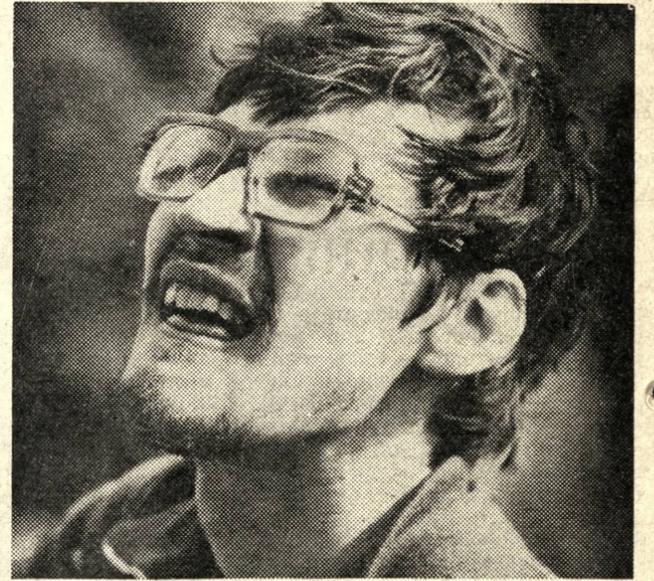
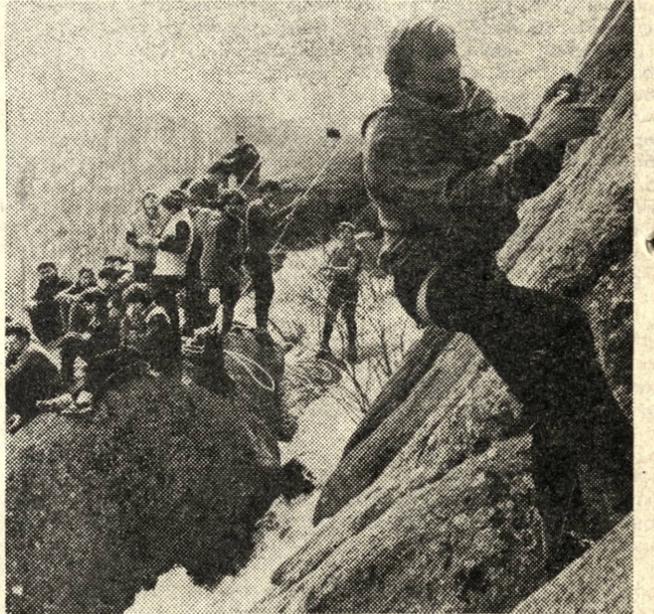
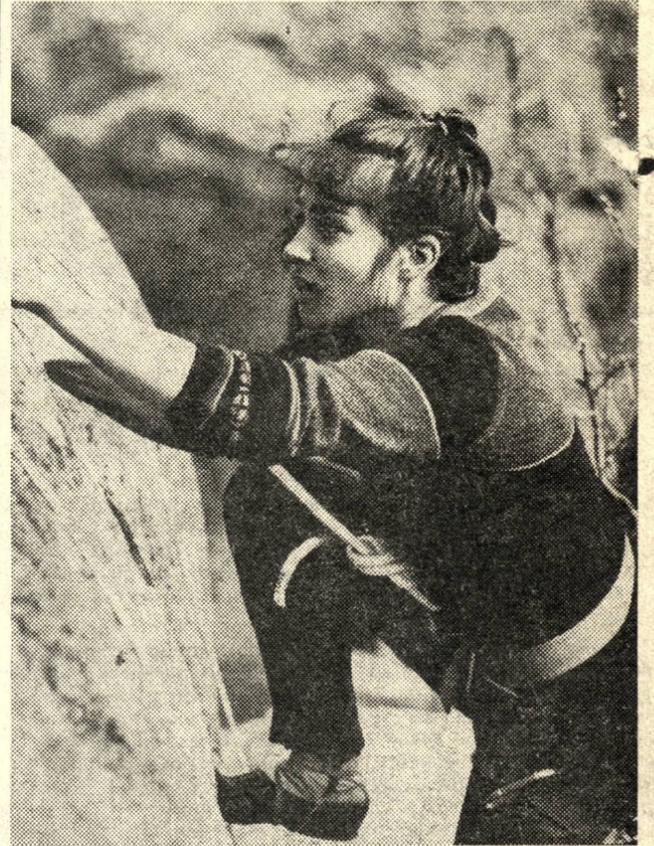
Комсомольский работник: — Я был на отчетно-выборном собрании в институте искусств. Им там ректорат не нужен, профсоюз не нужен. Все предлагают упразднить, оставить самоуправление. Вместо того, чтобы прийти и выбрать секретаря, я вынужден был целый час отчитываться...

Собравшимся пришлось разойтись, — начался очередной сеанс. Последними словами были слова девушки, которая всю Дискуссию промолчала, а заговорила уже когда вышли: «Я думаю, с чем я осталась? Всегда была вылизанная, правильная. А теперь что? — Пустота. Есть эмоции, возмущение. А мыслей нет. Ничего не понимаю.»

В. ЧЕЛАЗНОВА.

ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО СКАЛОЛАЗАНИЮ.

Фото А. Купцова.

Мы любим начинания

Публикации, посвященные КСО, стали редки. О нем или не слышали вообще, или слышали, но не то, или то, но не от тех. Откуда же взяться сторонникам, единомышленникам? Правда, некоторым учителям посчастливилось присутствовать на лекциях и семинарах, например, в институте усовершенствования учителей, где выступают В. К. Дьяченко, М. А. Мкртчян, Л. М. Бондаренко. Эти энтузиасты, раньше других понявшие

«историческую необходимость и неизбежность всеобщего перехода на коллективный способ обучения», в своих лекциях доводят до умов и, надо надеяться, до сердец людей свое детище.

Но пока преподаватели и студенты опытных групп обсуждают свои проблемы в «узком семейном кругу» — на семинарах по понедельникам.

Обстановка во время семинаров накалена. Преподаватель Николай Нико-

лаевич Паклин заметил второму курсу (Ф—21): «Не зря говорят, что вы активные». «Мы не активные, мы убежденные», — последовал ответ. — Мы поняли, что за КСО надо бороться».

— Мы не проповедуем КСО другим группам, — говорит второкурсница Татьяна Овчинникова. — У нас самих потребность в нем. Поэтому нас волнует теперь проблема: как жить на III курсе? То ли нас «кинут» в общий поток, то

ли оставят все, как есть.

Собственно, это проблема единомышленников КСО. На физфаке по этому методу занимается две группы. «Вы не найдете такого активиста-преподавателя, который согласился бы ввести у себя эту систему... Если только не упоминать про КСО?»

Что же получается? Вводить перспективный метод негласно, по принципу «чтобы никто не знал?»

— Нет, — говорит Н. Н. Паклин. — Если вводить

систему, то или на всем факультете, или нигде. Тогда исчезнут многие проблемы. Хотя бы проблема оторванности опытных групп от жизни факультета. Не будет изоляции.

Действительно, не будут хотя бы, организуя комсомольское собрание, забывать сообщить о нем опытным группам. Не будут в следующем году смотреть как на пришельцев, когда студенты этих групп начнут ходить на спецкурсы.

И не будут бытовать на факультете шутки, вроде этой: «Есть нормальные люди, а есть опытная группа».

О КСО в свое время, наверное, наговорились. И забыли, что это все-таки начинание и, как у всякого начинания, у него много проблем. Обсуждать их нужно широко, особенно сейчас, когда серьезнейшие из этих проблем от самих преподавателей и кучки студентов порой не зависят. Напоминаем: семинары на физическом факультете открытые.

Е. ТАХТОБИНА,
Е. ДУБРОВИНА,
студентки специализации «журналистика» 1 курс.

РЕДКОЛЛЕГИЯ